

Сергей Назаров

ПЕРЕШЕДШИМ РУБИКОН

Сергей Назаров

Перешедшим Рубикон

«Автор»

2025

Назаров С.

Перешедшим Рубикон / С. Назаров — «Автор», 2025

«Они пересекли Рубикон. Но по ту сторону реки их ждал не враг — они сами». 2042 год. Война, где нет правых, есть только выжившие. Дипломат, ставший убийцей. Разведчик, забывший своё лицо. Пилот, разучившийся чувствовать. Библиотекарь, разучившийся верить. Пацифист, разучившийся бояться. Их объединила война. Их разделила правда. Готовы ли вы пересечь Рубикон вместе с ними? Готовы ли вы заплатить его цену? Для поклонников «Метро 2033», «Чернобыля» и «Войны и мира» в антураже альтернативного будущего. Для тех, кто ищет не развлечения, а переживания. Для тех, кто не боится заглянуть в бездну — и увидеть в ней своё отражение.

© Назаров С., 2025

© Автор, 2025

Сергей Назаров

Перешедшим Рубикон

Война – это не линия на карте. Не сводки с фронтов, не парады победителей и не стена памяти. Война – это тихий щелчок в сознании, после которого реальность раскалывается на «до» и «после». Это момент, когда абстрактные понятия – Родина, Долг, Свобода – вдруг обретают вес и запах: вкус железной пыли на губах, тяжесть бронежилета на плечах, сладковатый дух тления, ввевшийся в стены домов.

Одни пересекают Рубикон по приказу, с холодной яростью в сердце. Другие – по зову крови, потому что за спиной горит родной дом. Третьи пытаются бежать от него, не понимая, что река войны течёт повсюду, и её воды рано или поздно настигнут каждого.

В этой войне нет монолитов. Нет единой Правды с большой буквы. Есть множество правд, сталкивающихся в окопах и на пепелищах.

Правда дипломата, ставшего солдатом, который верил в слова, пока молчание не стало соучастием в убийстве.

Правда разведчика, запертого в клетке чужой личности, пока границы собственного «я» не начали расплываться.

Правда пилота, для которого сражение – это чистая геометрия на экране, до тех пор, пока математика не сталкивается с человеческим криком из-под обломков.

Правда солдата, смотрящего в глаза тому, кого называли зверем, и видящего в них то же недоумение и ужас.

Правда беглеца, обнаружившего, что от чудовищ нельзя спрятаться, перейдя границу, потому что самое страшное чудовище всегда путешествует вместе с тобой, в твоей собственной голове.

Эта история – не о стратегиях и тактиках. Не о генералах и президентах. Это история о последнем рубеже, который проходит не между окопами, а внутри человеческой души. О моменте, когда исчезают флаги и лозунги, и остаётся только ты, твой выбор и его цена.

Одни в этом аду находят в себе нечеловеческое. Другие – напротив, находят то, что и делает их людьми, вопреки всему. Теряют веру. Обретают надежду. Совершают предательство во имя верности. Идут на смерть ради жизни незнакомцев.

Прежде чем вы увидите карты и услышите грохот орудий, загляните в лица тех, кому суждено было стать пешками в большой игре и кто, ценой невероятных усилий, попытался эту игру переиграть.

Они не просились в историю. История сама пришла за ними. И её шаги звучат как разрывы снарядов, а дыхание пахнет пеплом.

ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
к отчёту по операции «Рубикон»
СОВ. СЕКРЕТНО
совершенно секретно

ЭКЗЕМПЛЯР №1

--

ВЫПИСКА ИЗ АРХИВА СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ РУБИКОНА (СБР)

Досье № 734-БРАВ

Дата составления: 15 января 2042 года

БРАВОСКИЙ Гердан Викторович

- Дата рождения: 12 августа 2009 года.
- Место рождения: г. Краков-Лиск, Усвенская Республика.
- Гражданство: Рубикон.
- Семейное положение: не женат. Ближайшие родственники: сестра – Бравоская Элина Викторовна (погибла 12.03.2041 при обстреле усвенскими войсками санитарного кордона).
- Образование: Дипломатическая академия МИД Рубикона (с отличием). Курсы военной разведки (ускоренные).
- Служба: 2035-2041 – военный атташе при Посольстве Рубикона в Восточной Республике Каурван. С ноября 2041 года – доброволец в составе ополчения Независимой Республики Вердания. Оперативный позывной – «Призрак-1».
- Психологический портрет (составлен полковником психологической службы СБР): Интеллектуал. Идеалист, переживающий глубокий экзистенциальный кризис после гибели сестры. Внутренний конфликт между дипломатическим прошлым и солдатским настоящим. Высокий уровень эмпатии, что является как силой, так и уязвимостью. Мотивация – не идеологическая, а глубоко личная, основанная на чувстве вины и мести. Непредсказуем.
- Особые отметки: Владеет усвенским, каурванским и языком СГАП. Имеет обширные связи в дипломатических кругах региона. К ведению рассматривается как потенциальный кадр для послевоенного административного аппарата.

Начальник архива СБР

полковник И. В. Коренев

--

совершенно секретно

СПРАВКА-ДОКЛАД УСВЕНСКОЙ СЛУЖБЫ КОНТРАРАЗВЕДКИ «ОТДЕЛ Ф»

Для служебного пользования

Дата: 20 января 2042

Объект наблюдения: «ТЕНЬ» (подозреваемый агент рубиконских спецслужб)

Вайшвила Лейнар (установленная легенда)

- Дата рождения (установленная): 15 мая 2011 года.
- Место рождения (установленное): г. Велоград.
- Гражданство: Усвенская Республика.
- Статус: Менеджер по логистике, ООО «Балтик-Транзит». Женат на Марии Вайшвиле (дев. Петрова). Детей нет.
- Выводы контрразведки: Объект «ТЕНЬ» действует исключительно профессионально. Легенда отработана до мелочей, биография безупречна. Подозрения вызывает его излишняя скрытность и отсутствие связей с националистическими движениями. Активно интересуется графиками движения грузов военного назначения. Вероятность принадлежности к резидентуре Рубикона – 87%.
- Рекомендации: Установить постоянное наружное наблюдение. Готовить операцию по задержанию и допросу. Не допускать его контакта с другими потенциальными агентами.

Начальник Отдела «Ф»

полковник Р. К. Яунуш

--

секретно

ЛИЧНОЕ ДЕЛО МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РУБИКОНА

Раздел: Кадровый резерв ВВС

ВАНСКОЙ Алексей Викторович

- Звание: Майор.
- Дата рождения: 3 июля 2010 года.
- Место рождения: г. Гранит, Рубикон.

- Образование: Высшее военное авиационное училище им. Гагарина (с отличием). Школа лётчиков-испытателей.

- Специализация: пилот-оператор многоцелевого авиационного комплекса С-54 «Гарпия».

- Награды: Медаль «За воинскую доблесть» III степени.

- Характеристика (от командира части): Безупречный профессионал. Хладнокровен, расчётлив, обладает феноменальной пространственной ориентацией. В воздухе – виртуоз. В быту – замкнут, немногословен. К подчинённым строг, но справедлив. Идеальный солдат-технократ. Проявляет признаки разочарования в бюрократическом аппарате.

- Особые отметки: Прошёл отбор в программу «Ткач» (отказ по личным мотивам). Рекомендован для выполнения особо сложных задач в условиях глубокого тыла противника.

Начальник кадрового управления ВВС

генерал-майор С. П. Орлов

--

УСВЕНСКАЯ АРМИЯ. УЧЁТНАЯ КАРТОЧКА ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО

Исходящий номер: 112/п-44

ГРАВИЧ Эдвин Леонович

- Звание: Рядовой.

- Дата рождения: 8 декабря 2008 года.

- Место рождения: г. Лепарда, Усвенская Республика.

- Гражданство: Усвенская Республика.

- Образование: Лепардский государственный университет, факультет библиотековедения.

- Призыв: Мобилизован 5 января 2042 года. Направлен в 112-й пехотный полк.

- Семейное положение: Не женат. Проживает с престарелыми родителями.

- Политические взгляды (со слов): Поддерживает курс правительства на независимость и европейский выбор. Участвовал в патриотических митингах.

- Оценка командира роты: Дисциплинирован, но недостаточно инициативен. Исполнитель, а не лидер. Проявляет нерешительность в ходе учебных стрельб. Верит официальной пропаганде. Потенциально ненадёжен при столкновении с реальными боевыми действиями.

совершенно секретно

СПРАВКА ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ВНУТРЕННЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ РУБИ- КОНА (ГУВБ)

Только для директора

РУНИН Марк Олегович

- Дата рождения: 21 ноября 2012 года.
- Место рождения: г. Гранит, Рубикон.
- Род занятий: Веб-дизайнер, фрилансер.
- Политические взгляды: Активный потребитель запрещённых СГАП-овских СМИ и оппозиционных блогов. Высказывал пацифистские и антивоенные взгляды в закрытых интернет-сообществах. В общении с доверенными лицами выражал намерение покинуть страну в случае эскалации конфликта.
- Оценка угрозы: Потенциальный дезертир и перебежчик. Представляет репутационный риск. Подлежит мониторингу и, в случае попытки выезда, – задержанию.
- Рекомендации: Внести в список неблагонадёжных лиц на всех КПП.

Начальник ГУВБ

генерал-лейтенант В. С. Орлов

совершенно секретно

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА. ОТДЕЛ «Ф» УСВЕНСКОЙ СЛУЖБЫ КОНТРРАЗВЕДКИ

Лично начальнику Отдела

Капитан РЕНГРИС Мариан

- Дата рождения: 17 мая 2000 года.
- Звание: Капитан.

- Подразделение: 44-я отдельная мотострелковая бригада, прикомандирован к полку «Валкнут» в качестве офицера связи.

- Характеристика: Карьерист. Прагматик. Не разделяет радикальную языческо-националистическую идеологию «Валкнута», но лоялен командованию. Считается эффективным, но не идеологически преданным офицером. Высказывал сомнения в методах ведения войны, но всегда выполнял приказы.

- Вывод: Высокий риск проявления самостоятельности в критической ситуации. Рекомендуется усилить негласный контроль. В случае отступления или окружения – потенциально склонен к капитуляции или неподчинению приказам, противоречащим его пониманию воинского долга.

Начальник аналитического отдела

подполковник К. Калис

ОВ

ОВ (Особой важности). Совершенно секретно

СПЕЦСООБЩЕНИЕ РАЗВЕДУПРАВЛЕНИЯ ГЕНШТАБА РУБИКОНА

Категория: «ЗЕПЕЛИН»

БОРВАН Артем [ДАННЫЕ УДАЛЕНЫ]

- Оперативный псевдоним: «Рассвет».

- Легенда: [ДАННЫЕ УДАЛЕНЫ]

- Статус миссии: Активна. Глубокое внедрение.

- Контакт: Только через однонаправленный канал «Зеркало».

- Оценка оператора ЦУРа: [ДАННЫЕ УДАЛЕНЫ] Обладает уникальной способностью к тотальному психологическому перевоплощению. [ДАННЫЕ УДАЛЕНЫ] представляет наибольшую ценность и наибольший риск одновременно. В случае провала подлежит ликвидации в первую очередь, до того, как противник сможет его раскрыть.

- Примечание: Все бумажные носители по агенту «Рассвет» уничтожены. Данные хранятся в зашифрованном сегменте сети «Периметр».

[КЛАССИФИЦИРОВАНО]

Начальник Разведуправления

генерал-полковник А. И. Волков

КОНЕЦ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО ПРИЛОЖЕНИЯ

ПЕРЕШЕДШИМ РУБИКОН

ГЛАВА 1: ПЕРЕПРАВА

• Внутри БТРа

Холод был иным. Он не просто щипал кожу – он въедался в кости, словно мелкая металлическая пыль, что ветер гнал с промерзших полей. Гердан Бравоский стоял, прислонившись к броне БТРа, и смотрел, как предрассветная мгла медленно отступала, обнажая уродливый пейзаж прифронтовой полосы. Гердан Бравоский, тридцать два года, бывший военный атташе. Звание сейчас не значило ровным счетом ничего. Здесь он был просто ополченцем. Добровольцем. Призраком, вернувшимся на родину, которую восемь лет разрывали на части.

Воздух висел тяжелой, знакомой смесью запахов: едкий шлейф горелой пластмассы, сладковатый дух разложения и резкий аромат солярки. Где-то далеко, со стороны усвенских позиций, приглушенно бубнила артиллерия. Привычный саундтрек этой восьмилетней войны. Войны, которую мировое сообщество в лице СГАП предпочитало называть «внутренним конфликтом», закрывая глаза на то, что здесь называли защитой.

Его взгляд упал на молодого бойца, Витьку, который со счастливым увлечением разбирал ящик с трофейными снабженческими пайками. «Вкуснятина, командир! СГАП, блин, помогает нам!» – бодро доложил Витька, размахивая шоколадным батончиком. Уголок губ Гердана дрогнул. Ирония судьбы. СГАП десятилетиями накачивал Усвению оружием, а теперь их гуманитарка кормила тех, с кем они воевали.

«Не радости, – хрипло проговорил Гердан. – За каждую их шоколадку кто-то уже заплатил кровью».

Он отвернулся, глядя на восток. День, который должен был все изменить. Восемь лет переговоров, восемь лет соглашений, которые Усвения лишь имитировала. Восемь лет, пока в его родном городе умирали люди.

Его рация хрипло ожила.

—«Призрак-1», «Варягу». Начинается. Ждите команды.

Голос командира батальона был спокоен и тяжел. Вокруг все замерло. Гердан почувствовал, как по спине бегут мурашки. Не от страха. От ожидания. От того самого чувства, когда понимаешь, что обратного пути нет.

--

Внезапно небо над их головами наполнилось низким гудением. Он поднял голову. Это было не похоже на знакомый гул моторов. Звук был более... синтетическим. Рой. Огромный, невидимый в предрассветной дымке рой.

— Это что, наши? – прошептал Витька.

Гердан лишь кивнул. Он слышал слухи. О новом элитном подразделении. «Ткачи». Говорили, у них были технологии, опережающие время. Они не просто летели стрелять. Они создавали информационное поле. Глушили связь, искажали картину боя.

И вот он видел это вживую. Это был не анархичный натиск первых дней. Это была отлаженная работа высокотехнологичного механизма.

На планшете у связиста вспыхнули десятки значков. Беспилотники. Целое облако.

— «Призрак-1», вам зеленый свет. Цель – опорный пункт «Вепрь». Очистить и закрепить. Удачи.

Гердан глубоко вдохнул, вбирая в себя весь этот коктейль запахов и звуков. Он посмотрел на своих людей. На испуганные, но решительные лица. Он видел в них отголоски прошлого – тех, кто восемь лет назад поднялся, веря в справедливость. И он видел, как многие из тех надежд потонули в грязи окопов. Но сейчас было не до этого. Сейчас был приказ.

— По машинам! – его голос прозвучал неожиданно громко и властно.

Он последним затянул ремень бронежилета, ощутив его привычную тяжесть на плечах. Это был не просто вес кевлара и стальных пластин. Это был груз ответственности. Груз памяти о всех, кто не дожил до этого дня.

БТР рыкнул двигателем и тронулся с места. Они ехали на запад. Навстречу рассвету, который уже озарял заревами пожаров линию горизонта.

Рубикон был позади.

Впереди была только война.

—

Внутри БТРа

Внутри пахло потом, машинным маслом и страхом. Гердан сидел, прижавшись плечом к холодной броне. Он закрыл глаза, и память вынесла обломки прошлого.

Восточная Республика Каурван. Пять лет назад.

Он – молодой военный атташе. Дипломатические приемы, улыбки генералов. Он докладывал о «тревожных сигналах». Ему вежливо отвечали, что «дипломатия должна исчерпать себя». А тем временем в его родном городе шла своя, тихая война.

Его личный Рубикон был пересечен год назад, когда пришло известие о смерти сестры. Она не погибла от снаряда. Она умерла от пневмонии, потому что усвенский блокпост не пропустил «санитарный вертолёт для сепаратистов». Это был холодный, расчетливый геноцид. И в тот день дипломат Гердан Бравоский умер. Родился ополченец «Призрак-1».

— Командир, – голос Витьки вывел его из омута воспоминаний. – А они... а «Ткачи»... они ведь на нашей стороне?

Гердан открыл глаза.

—У «Ткачей» своя война, Витька. Они воюют с системами. Мы воюем за клочок земли. Не путай.

Связист перекрыл шум двигателя:

—Выходим через тридцать! Готовность!

Сердце Гердана учащенно забилося. Он проверил затвор своего автомата. Это было реально.

БТР резко затормозил, и люк с грохотом откинулся. Ослепительный свет утра и оглушительная какофония войны: рев двигателей, автоматные очереди, вой реактивных снарядов.

— «Призраки», вперед! За мной! – закричал Гердан и первым выпрыгнул на землю.

Они бежали, пригнувшись, падая в грязь, снова поднимаясь. Гердан слышал только собственное тяжелое дыхание и свист пуль. Усвенцы опомнились.

Внезапно его планшет завибрировал. На карте высветился маршрут – извилистая ломаная линия. Подарок от «Ткачей». Слепая доверчивость или смерть.

— Следуем по разметке! Не отрываться! – скомандовал он.

Они бежали, как тени. Вражеский огонь был интенсивным, но неточным. Еще одно последствие работы «Ткачей».

Вот он, опорник «Вепрь». Полуразрушенные здания, опутанные колючкой. Из амбразур строчили пулеметы.

Гердан прижался к броне горящего грузовика. Нужно было штурмовать. Самый страшный момент.

И в этот миг он увидел ее. На втором этаже – фигура в камуфляже СГАП. Не усвенского, а именно СГАПовского. Советник. Официально их здесь не было. Но они были здесь. Всегда были.

Взгляд Гердана и незнакомца встретился на долю секунды. Холодный, оценивающий, лишенный всякой человечности взгляд профессионала. Этот взгляд сказал Гердану больше, чем все сводки новостей.

Ярость, внезапная и ослепляющая, ударила ему в голову. Он поднялся во весь рост.

— Вперед! За мной! Огонь на подавление!

Он не был винтиком в системе. Не был пешкой. Он был человеком, которого лишили всего.

Его крик подхватили другие. Рев тех, кому нечего терять.

Штурм начался.

Пули свистели, словно разъярённый рой стальных пчёл. Гердан бежал, пригнувшись, его ботинки вязли в размокшей от крови и грязи земле. Воздух был густым от дыма и пыли, щеко-тавшей ноздри.

— Гранату! Дайте гранату! – крикнул он, прижимаясь к стене ближайшего сарая.

Витька, бледный, но собранный, швырнул через плечо противотанковую гранату. Оглушительный взрыв, и пулемётная точка в одном из окон умолкла. Этого было достаточно.

— Вперёд! Пока не опомнились!

Они ворвались в здание через выбитую дверь. Внутри царил хаос – обломки мебели, осколки стекла, под ногами хрустели гильзы. Гердан двигался на автомате, его тело помнило каждое движение, изученное за месяцы тренировок. Осмотр углов, короткие очереди в подозрительные тени, сигналы товарищам.

Из-за угла коридора выскочил усвенский солдат, совсем молодой, с широко раскрытыми от ужаса глазами. Он не успел даже поднять автомат. Очередь Гердана была точной и безжалостной. Тело рухнуло на пол. Гердан не останавливался, не смотрел. Он не мог себе этого позволить.

Они очистили первый этаж, двигаясь к лестнице на второй. Именно там, по данным, должен был находиться командный пункт.

Именно там был он. Советник.

Лестница простреливалась. Гердан приказал отойти и вызвать огонь на себя.

— «Варяг», «Варяг», я – «Призрак-1»! Нас прижали в здании опорника! Нужен огонь по второму этажу! Координаты передаю!

Ответа не было. Эфир заполнили помехи. «Ткачи» вели свою войну, но и у усвенцев были свои козыри.

— Связи нет! – крикнул связист. – Глушат!

Гердан сжал зубы. Оставался только один вариант – лобовой штурм. Самоубийство.

И тогда он заметил другую дверь, в глубине коридора. Подвал.

— Прикройте! – скомандовал он и, сменив магазин, рванул к ней.

Дверь была заперта. Несколько выстрелов в замок – и она поддалась. Внутри – темнота и запах сырости. Но не только. Ещё – слабый плач.

Спустившись по шаткой лестнице, он увидел их. Женщин, стариков, нескольких детей, забившихся в дальний угол. Гражданские. Их использовали как живой щит.

Один из стариков, увидев его форму, что-то крикнул на усвенском, полный ненависти. Женщина попыталась его успокоить.

Гердан почувствовал, как по спине пробежал холодок. Они ненавидят его. Ненавидят так же, как он ненавидел их солдат. В этой войне не было невинных, были только жертвы.

— Никто вас тронуть не должен, – хрипло бросил он по-рубиконски, не зная, поймут ли. – Сидите тихо.

Он поднялся наверх. Его люди смотрели на него с вопросом.

— Внизу гражданские, – коротко объяснил Гердан. – Штурмовать лестницу не можем. Нужен другой путь.

Оглядевшись, он заметил в потолке коридора люк. Чердак.

— Витька, давай, подсаживай!

Минута – и они на чердаке. Старые балки, пыль, густой дым. Гердан пополз к противоположной стене, к небольшому слуховому окну, выходящему во внутренний двор опорника.

Отсюда он увидел его. Тот самый БТР, из которого они высаживались. Он стоял в сотне метров, ведя огонь по другой позиции. И рядом с ним – фигура в камуфляже СГАП. Советник. Он стоял, прислонившись к броне, и спокойно говорил по рации. Без страха, без суеты. Как на учениях.

Гердан прицелился. Его палец лег на спусковой крючок. Он мог покончить с этим сейчас. Одна пуля – и один из тех, кто направлял эту бойню, был бы мёртв.

Он целился ему в голову. Чисто, профессионально.

Но в последний момент его рука дрогнула. Он вспомнил крики детей в подвале. Вспомнил лицо того молодого усвенского солдата. Вспомнил сестру.

Он не стал стрелять. Вместо этого он крикнул в свою рацию, надеясь, что хоть кто-то услышит:

— «Варяг»! Цель – опорник «Вепрь», главное здание! Второй этаж! Огонь на подавление! Осколочными!

И словно в ответ, небо снова прорезал знакомый гул. Не «Ткачи». Это были ударные беспилотники «Стриж». Они пронесли над самыми крышами и сбросили свой смертоносный груз точно на второй этаж здания, где засел штаб обороны.

Стены содрогнулись от серии взрывов. Кирпичная пыль засыпала их с головой. Когда грохот стих, из здания повалил густой дым. Пулемёты умолкли.

Гердан спустился с чердака. Его люди уже штурмовали лестницу, не встречая сопротивления.

На втором этаже они нашли то, что осталось от командного пункта. Тела, обгоревшее оборудование. И среди этого хаоса – того самого советника. Он был ранен, его нога была придавлена балкой. Но он был жив. Его холодные глаза смотрели на Гердана без страха, лишь с холодной констатацией факта.

— Капитан Эрик Штайнер. Армия СГАП, – представился он на чистом рубиконском, словно они встретились в дипломатическом клубе.

Гердан молча смотрел на него. Он не чувствовал триумфа. Лишь пустоту.

— Взять его, – тихо приказал он. – И найти медика. Он нам ещё пригодится.

Опорник «Вепрь» был взят. Первый рубеж прорван. Но глядя на дымящиеся руины и на спокойное лицо пленного советника, Гердан понимал – это только начало. Самое страшное было впереди.

Допрос

Подвал того самого здания, где ещё пахло гарью и смертью. Грязный стол, две скрипучие табуретки. Капитан Эрик Штайнер сидел, прислонившись спиной к сырой стене. Его раненую ногу кое-как перевязали полевой медик. Он был бледен, но его осанка оставалась безупречной. Гердан стоял напротив, сняв шлем, его лицо было покрыто слоем пыли и пота.

Минуту они молча изучали друг друга. Два офицера. Два профессионала. По разные стороны.

— Капитан Штайнер, – начал Гердан, его голос был хриплым от усталости и дыма. – Вы находитесь на территории Независимой Республики Вердания. Вы захвачены в плен при участии в боевых действиях против её вооружённых формирований. По всем законам, вы – военный преступник.

Штайнер усмехнулся, коротко и беззвучно.

— По каким законам, господин ополченец? По вашим? Они существуют лишь в вашем воображении. А по законам войны, я – военнопленный. Офицер армии СГАП. И требую соответствующего обращения.

— Офицер армии СГАП, – с самой почтительностью повторил Гердан, – который находился на передовой, координируя огонь подразделений «Валькнута». Наших общих с вами врагов, если верить риторике вашего правительства о «борьбе с нацизмом».

— Я был военным наблюдателем. Моя задача – сбор информации. Я попал в заложники обстоятельств, когда ваш... «Рубикон» начал свою агрессию.

— Не врать! – Гердан резко стукнул ладонью по столу. Пыль взметнулась столбом. – Я видел вас в окне! Вы не «наблюдали»! Вы направляли их огонь! Вы отдавали приказы!

Штайнер не моргнул глазом.

— У вас нет доказательств. Только ваши домыслы. Вы видели человека в форме. Это всё.

Гердан сделал шаг вперед, нависая над пленным.

— А гражданские в подвале? Это тоже «обстоятельства»? Их использовали как живой щит. Стариков. Детей. Это и есть ваша «борьба за демократические ценности»?

На мгновение в глазах Штайнера мелькнуло что-то, кроме льда. Слабая искорка... раздражения?

— Я не несу ответственности за тактические решения усвенского командования. Моя миссия была иной.

— Каковой?

— Стабилизация региона.

Гердан рассмеялся, горько и зло.

— Стабилизация? Восемь лет обстрелов? Голод? Блокада? Убийства? Это ваша стабилизация? Вы... вы создали этих монстров из «Валькнута»! Вскормили их, вооружили! А теперь приехали посмотреть, как хорошо они работают?

Штайнер внимательно посмотрел на него, как учёный на интересный экземпляр.

— Вы сильно драматизируете. Идёт сложный геополитический процесс. Переход от старой, имперской модели к новой, полицентричной. Любой переход... болезненен. Иногда требуются жёсткие меры. История не пишется чернилами. Она пишется кровью. К сожалению.

— Чужой кровью! – голос Гердана сорвался. – Кровью моей сестры! Она умерла, потому что ваши «жёсткие меры» не позволили доставить ей лекарства!

Впервые за весь разговор Штайнер выглядел слегка заинтересованным.

— Соболезную вашей личной утрате. Но частная трагедия – не аргумент в большой политике.

— Для меня – аргумент! – прошипел Гердан. – Для всех, кто здесь воюет! Мы не пешки в вашей «большой игре»! Мы – люди, которых вы загнали в угол!

— А что вы делали восемь лет, пока ваш Рубикон «защищал» вас дипломатическими нотами? – вдруг парировал Штайнер, его голос оставался ровным, но в нём появилась стальная нить. – Ждали, пока вас окончательно выдавливают с вашей же земли? Вы проигрывали войну на истощение. Ваше государство проспало восемь лет, надеясь откупиться или договориться. А мы... мы действовали. Мы формировали реальность. И сейчас ваш Рубикон, наконец, проснулся. Но поздно. Он бросает вызов всей системе. А система, капитан... она всегда

давит тех, кто бросает ей вызов. Ваша победа сегодня – это тактический успех. Стратегически вы уже проиграли.

Гердан смотрел на этого человека, этого продукта другой цивилизации, и чувствовал, как ярость сменяется леденящим пониманием. Он был прав. Они были пешками. Все они. И «Валкнут», и он сам. Просто фигурами на доске.

— Вы настоящий циник, капитан, – тихо сказал Гердан.

— Нет, – впервые Штайнер улыбнулся по-настоящему, и это была улыбка полного, тотального превосходства. – Я – реалист. А вы... вы всего лишь обиженный идеалист, который взял в руки автомат. Самая опасная комбинация.

Дверь в подвал скрипнула. Вошёл Витька.

— Командир, «Варяг» на связи. Приказано отходить на новый рубеж. Пленного с собой.

Гердан ещё секунду смотрел в холодные глаза Штайнера, пытаясь найти в них хоть каплю человеческого. И не нашёл.

— Увести его, – бросил он Витьке и, развернувшись, вышел из подвала, навстречу задымлённому небу и продолжающейся войне.

Он не получил никакой ценной информации. Но он понял нечто гораздо более важное. Игра ведётся без правил. И их сторона, возможно, только что осознала, с кем имеет дело.

СВОДКА ОТ ИНФОРМАЦИОННОГО ЦЕНТРА РУБИКОНА

Заявление Министерства обороны Рубикона

21 января 2042 года

В ходе успешного наступления на восточном направлении подразделениями Вооружённых Сил Рубикона во взаимодействии с добровольческими формированиями освобождён опорный пункт «Вепрь».

В результате операции уничтожено до двух взводов усвенских националистических формирований, захвачены важные образцы вооружения и документация.

В ходе боя был задержан гражданин государства СГАП, находившийся в расположении усвенских подразделений без соответствующих документов. Личность устанавливается. По предварительным данным, речь идет о военном советнике.

Наши потери минимальны. Операция продолжается.

ПЕРЕШЕДШИМ РУБИКОН

ГЛАВА 2: ТЕНЬ В ГОРОДЕ

22 января 2042 года, город Велоград, Усвенская Республика

Ветер с севера был другим. Он не выл снарядами, а лениво гулял между серыми панельными домами, неся запах остывшего металла и влажного балтийского воздуха. Но для лейте-

нанта Артема Борвана он был таким же колючим и враждебным. Потому что этот ветер был свободным. А он – нет.

Его пальцы в тонких кожаных перчатках перебирали пачки сигарет в уличном ларьке. Внешне – Лейнар Вайшвила, менеджер по логистике. Внутри – офицер Глубокой Диверсионной Разведки Рубикона. Два года в шкуре другого человека.

— «Вайшвила! Опять закурил? Мария убьёт!» – голос торговца выдернул его из раздумий.

Артем – нет, Лейнар – улыбнулся подобранной улыбкой.

— Она не узнает, Юрис. Одну пачку «Янтаря».

Он протянул купюру, ощущая, как под курткой к телу прилипает от пота футболка. В кармане лежал зашифрованный терминал. Два года тихой работы. Создание легенды.

В кармане тихо завибрировал терминал. Срочный выход на связь. Место «Альфа».

Адреналин разлился по венам. Он не изменился в лице, не ускорил шаг. Спокойно свернул в арку, закурил, исчез в подворотне.

Место «Альфа» – подвал полуразрушенной прачечной. Пахло плесенью и старым железом. Его ждала «Сова». Настя. Хрупкая блондинка с глазами цвета северного неба, оператор на городской телефонной станции.

— «Рассвет», – тихо сказала она. – Вчерашние новости с востока... это начало?

Артем кивнул, гася сигарету.

— Это начало, «Сова». Теперь наша очередь. Что случилось?

— Две вещи. Первая – в порту разгрузили эшелон. Под усиленной охраной «Валкнута». Зенитно-ракетные комплексы «Скай-Лок». Производство СГАП.

Артем почувствовал, как сжимаются челюсти. «Скай-Лок» – новейшая система ПВО. Их размещение в Велграде означало, что СГАП готовится закрыть небо.

— Координаты? Расположение?

— Пока нет. Но Рысь уже в работе.

«Рысь» – Олег. Их специалист по подделке документов. Работал грузчиком в порту.

— Вторая вещь хуже. Усилилась активность «Призраков».

«Призраки» – контрразведка Усвении. Отдел «Ф».

— Они вышли на след группы «Север-2». Вчера ночью провели зачистку. Трое наших... сданы. Я не успела предупредить.

Артем закрыл глаза на секунду. Трое. Он не знал их лично, но они были своими.

— Канал связи?

— Чистый. Они попались по глупости. Попытались использовать непроверенного связного.

— Идиотизм. Ты сворачиваешься. На неделю. Полное радиомолчание.

— Но работа...

— Приказ, «Сова»! – его голос прозвучал резко, по-офицерски. Он тут же поймал себя. Лейнар Вайшвила так бы не сказал. – Настя, пожалуйста. Они близко. Я не могу рисковать тобой.

Она кивнула, её глаза были полны страха, но и решимости.

— Что будем делать с «Скай-Локами»?

— Мы их уничтожим. До того, как они встанут на боевое дежурство. У нас есть окно. Максимум сорок восемь часов.

—

Офис «Балтик-Транзит»

Офис был таким же, как и всегда. Душный воздух, гул принтеров, запах дешёвого кофе. Артем занял своё место. На экране заставка – фотография него и «его» жены Марии, сделанная во время их «отпуска» в СГАП. Ещё один элемент легенды. Маша была агентом-связной. Их «брак» был частью прикрытия. Она уже была эвакуирована неделю назад.

— Лейнар, слышал новости? – его сосед по кабинету, болтливый Роберт. – На востоке наши дали жару этим рубиконским варварам!

Артем заставил себя улыбнуться.

— Слухи, Роберт. Откуда ты это знаешь?

— Да все говорят! По телевизору сказали!

Артем кивнул, делая вид, что изучает график поставок. «Наши». Он должен был слышать в этом слове гордость. А слышал лишь фальшь.

В середине дня пришло сообщение от Центра. Он получил его в туалете.

— «Центр» – «Рассвету». На операцию «Гроза» – зелёный свет. Цель – уничтожение ЗРК «Скай-Лок» в порту. Терминатор в пути. Время «Ч» – 04:00 23 января. Обеспечьте подход и целеуказание. Далее – план «Изморозь».

«Терминатор». Кодовое имя для диверсанта-одиночки. «План «Изморозь»» – протокол их эвакуации. Всё было запущено.

Остаток дня он провёл в лихорадочной, но внешне спокойной работе. Ему нужно было получить точные координаты.

Он встретился с Олегом вечером, на набережной. Олег, коренастый парень с руками грузчика, стоял, куря.

— Порт, сектор «Дельта», – тихо сказал Олег. – Два комплекса. Охрана – восемь человек «Валкнута». Подходы заминированы. Есть проход через ливнёвку.

— Охрана слишком плотная. Должна быть дополнительная цель.

— Командный пункт. Рядом, в контейнере с зелёной полосой. Видел офицеров связи из СГАП.

Вот оно. Они разворачивали полевой штаб.

— Хорошая работа, Рысь. Завтра уходи.

—

Ночь Артем провёл в пустой квартире. Без Маши она казалась чужой. Он проверил оружие – бесшумный пистолет и нож. Уничтожил всё, что могло его скомпрометировать.

В 03:30 он был на месте. Заброшенный складской комплекс. Он облачился в чёрную тактическую форму. Лейнар Вайшвила исчез. Остался «Рассвет».

В 03:45 терминал вибрировал. «На подходе».

Он вышел на крышу. Ночь была ясной, звёздной. Он направил в сторону моря инфракрасный маяк.

Ровно в 04:00 он услышал едва уловимый шелест. На фоне звёзд возникла тёмная тень. Что-то тяжёлое и бесшумное опустилось на крышу.

«Терминатор». Высокий, в чёрном скафандре. Он снял шлем – молодое, обветренное лицо с холодными глазами.

— «Рассвет»? – голос был безэмоциональным.

—Я. Данные.

Артем протянул ему флешку с картами.

—Основная цель – командный контейнер. Охрана – «Валкнут». Рекомендую путь через ливнёвку.

«Терминатор» быстро изучил данные.

--Принял. Ваша задача?

--Обеспечить ваше отступление.

-- Не потребуется. План «Изморозь» активируется через сорок минут после взрыва.

И он исчез. Бесшумно, как призрак.

Артем остался один. Он взял снайперскую винтовку и устроился в укрытии.

Прошло двадцать минут. Ничего. Тишина.

Затем свет в командном контейнере погас. Часовые замерли.

И тут земля содрогнулась. Не от взрыва. От глубокого, низкого УДАРА. Из-под земли вырвался столб пламени, вышвырнув контейнер в воздух. Почти одновременно – две ослепительные вспышки на позициях ЗРК. Грохот донёлся секундой позже.

Сирены взвыли. В порту началась паника.

Артем сканировал местность. Он искал «Терминатора». Того нигде не было видно.

Внезапно он увидел другое. К порту неслись армейские грузовики. Подкрепление. Но они были здесь слишком быстро.

Его терминал завибрировал. Сообщение от Совы:

«Ловушка».

И в этот момент прожектор осветил его крышу.

Голос через рупор:

--«Рассвет»! Вас окружают! Спускайтесь с поднятыми руками!

«Призраки». Они знали.

Артем отполз от края. Пули начали щёлкать по парашюту. Он был в западне.

Он посмотрел на горящий порт. Его миссия была выполнена.

Он достал терминал. Последнее сообщение.

--«Рассвет» – «Центру». Задание выполнено. Попадаю в «Изморозь». Возможно, не выйду. Прошу начать операцию «Ураган».

Он разбил терминал и швырнул обломки. Затем, отстреливаясь, двинулся к запасному выходу.

Взвилась новая серия ракет где-то на окраине. На этот раз это летели не усвенские снаряды. Это был ответ Рубикона. Операция «Ураган» началась.

Город проснулся от криков, взрывов и рёва моторов. Война, тихая и невидимая, закончилась. Начиналась война громкая и беспощадная.

А Лейтенант Артем Борван, бывший Лейнар Вайшвила, бежал вглубь просыпающегося ада.

ОТЧЕТ ОТДЕЛА "Ф"
совершенно секретно
Служба контрразведки Усвении

25 января 2042 года

СОБЫТИЕ: Ликвидация резидентуры рубиконской разведки в г. Велоград

Кодовое название операции: "Ночной ловец"

ХРОНОЛОГИЯ:

· 22.01.2042, 04:10 – Зафиксирована диверсия в портовом секторе "Дельта". Уничтожены ЗРК "Скай-Лок" и полевой штаб координации.

· 04:12 – Мобильные группы Отдела "Ф" начали операцию по задержанию диверсантов.

· 04:15 – На крыше склада №7 заблокирован suspected оперативник, кодовое имя "Рассвет".

РЕЗУЛЬТАТЫ:

1. Задержаны:

· Гражданин Усвении, Олег Бразаускас ("Рысь") – при попытке пересечения границы

· Настасия Янушоните ("Сова") – в квартире по ул. Тауро, 15

2. Ликвидированы при задержании:

· Неизвестный ("Терминатор") – при оказании вооруженного сопротивления

3. Находится в розыске:

· Оперативник "Рассвет" – скрылся через систему ливневых коллекторов. Объявлен в федеральный розыск.

ВЫВОДЫ:

1. Рубиконские спецслужбы демонстрируют высокий уровень подготовки и оснащения.
2. Использование диверсанта-"Терминатора" свидетельствует о привлечении сил специального назначения.
3. Несмотря на частичный успех операции, основная цель – оперативник "Рассвет" – избежал задержания.

РЕКОМЕНДАЦИИ:

- Усилить контрразведывательные мероприятия в прифронтовой полосе
- Ввести дополнительную проверку сотрудников критической инфраструктуры
- Разработать протоколы противодействия новым методам диверсий

—

Артем двигался по канализационному коллектору, опираясь на скользкие стены. Рана на руке ныла, кровь просачивалась через импровизированную повязку. Через каждые пятьдесят метров он останавливался, прислушиваясь – не слышны ли шаги позади. «Призраки» не оставят поиски.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.